

Секция «Журналистика»

Предпосылки возникновения печати в "Русской Праге"

Гареева Динара Маратовна

Аспирант

Башкирский государственный университет, Филологический факультет, Уфа,
Россия

E-mail: aciztexx@mail.ru

1. В 1920-е гг. Прага стала одним из главных культурных центров Русского зарубежья, университетской и научной столицей «России вне России». Такой высокий статус столица Чехословакии получила благодаря творчески активным людям, финансированию, организации издательской деятельности, а также значительной русской аудитории, стремящейся к восприятию «современной культуры».

Эмигранты из России расселялись в странах, которые предоставляли социальные гарантии и приемлемые условия для существования. И Чехословакия в этом отношении стала одним из таких государств.

Покинув родину, беженцы обратились к правительству Чехословакии с просьбой принять в республику несколько тысяч русских эмигрантов. Просьба была удовлетворена и 28 июля 1921 г. была принята так называемая «русская акция». Ее главная задача заключалась в поддержке беженцев, что сводилось к завершению или получению ими образования и к предоставлению рабочих мест.

Благодаря помощи правительства Прага превратилась в «Русский Оксфорд», куда были приглашены А. Л. Бем, А. Ф. Флоровский, Н. О. Лосский, С. Н. Прокопович, И. И. Лапшин, В. А. Мякотин, А. А. Квизиттер, Н. Андреев и др. «Русская акция» способствовала открытию ряда образовательных и научных учреждений, таких как Русский юридический факультет, Русский педагогический институт им. Яна Амоса Коменского, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русский народный университет, Институт им. П. Н. Кондакова, Белорусский и Кубанский заграничные архивы и др. По инициативе Земгора – Союза земских и городских организаций – появились Институт изучения России, Экономический кабинет, Русский заграничный исторический архив [2].

2. Финансирование и поддержка русской эмиграции чехословацким правительством и общественными организациями стали *определяющим* фактором в возникновении печатного дела. Благодаря чешским субсидиям была открыта газета «Воля России» (1920–1932), впоследствии ставшая еженедельником, далее – журналом. Коллегией заграничного отделения Земледельческой Едноты [объединения] Чехословацкой республики выпускался еженедельник «Хозяин» (1924–1938); при Земгоре издавался журнал «Русская школа за рубежом» (1923–1931). Крупнейшее издательство «Пламя» находилось под покровительством полугосударственного банка чешских легионеров и задумывалось как общеславянское книжное дело, выпускающее и торгующее книгами на всех славянских языках.

3. Печатное слово как одна из форм коммуникаций позволяло *объединять* эмиграцию, раскиданную по всему земному шару. Несмотря на широкое географическое рассеяние, представители русской диаспоры могли вести непрерывный диалог на страницах

периодических изданий. Так, И. Савицкий отмечает, что печатное слово «становится связующим звеном этого “государства без территории”» [3, с. 115].

4. Печатное слово и национальный язык как аспекты самоидентификации позволяли *сохранить* богатство традиций, накопленных русской культурой. Поскольку эмигранты на протяжении длительного времени надеялись вернуться на родину, «их главными приоритетами было сохранение социокультурного и бытового уклада, идентичности, веры» [1, с. 215]. Печать выполняла не только просветительскую функцию (взаимобогащение опытом, знаниями, мнениями о текущих событиях в политической, общественной и культурной жизни как в странах эмиграции, так и на родине), но и функцию информирования. Печатное дело, наряду с организованными съездами писателей и журналистов, кружками, союзами и творческими объединениями, помогало сохранить духовное наследие эмиграции, оказывало существенную поддержку развитию культурной жизни русской диаспоры.

5. Существование журналистской и издательской деятельности невозможно без аудитории, готовой потреблять ее продукцию. Поэтому важно было знать, насколько необходимо печатное слово и будет ли оно востребовано. *Потенциальную аудиторию* можно проследить по статистическим данным, приведенным в тезисах доклада Комитета Земгора в 1931 г. [4, с. 27–28]. Согласно им, из 22 тыс. зарегистрированных в 1931 г. в Чехословакии эмигрантов около 7 тыс. человек составляют студенты, 3 600 – интеллигенция, включая 1 тыс. человек – общественные и политические деятели, 600 – писатели, журналисты, ученые и деятели искусства. Таким образом, из 22 тыс. человек почти что 50% могли составлять потенциальную аудиторию. Другие данные указывают на определенную социальную группу, в среде которой издательская продукция также могла иметь спрос: к 1924 г. под покровительством Земледельческой Едноты находились 2849 российских земледельцев <...> 48% из них имели начальное образование, малограмотных и неграмотных было 29%, окончивших 2-классные училища – 10%, городские училища – 8%, с незаконченным средним образованием среди них было 3%, с низшим специальным – 3% [4, с. 29].

Резюме

Итак, предпосылками возникновения печатного дела в «Русской Праге» стали финансирование чехословацкого правительства и общественных организаций, печатное слово как форма коммуникации и аспект самоидентификации русского народа, наличие потенциальной аудитории, без которой невозможно развитие печатного дела.

Литература

1. Кривова Е. В. Особенности речевого поведения русскоязычной диаспоры и проблема сохранения родного языка // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2010 / Отв. ред. Н. Ф. Гриценко. М., 2010. С. 215–222.
2. См. подробнее: Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М., 1994.; Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Париж; М., 1996.
3. Савицкий И. П. Прага и зарубежная Россия: Очерки по истории русской эмиграции 1918–1938 гг. Прага, 2002.

4. Серрапионова Е. П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20–30-е годы). М., 1995.